На правах рукописи

Завьялова Лилия Алексеевна

СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭЛЕКТРОННО-ОПОСРЕДОВАННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале английского языка)

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Цурикова Любовь Васильевна**

Официальные оппоненты:
Ширяева Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», кафедра английского языка и профессиональной коммуникации, заведующий

Сарафанникова Елена Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет», кафедра иностранных языков и технологии перевода, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «28» декабря 2020 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д.212.038.16 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте http://www.science.vsu.ru/disser.

Автореферат разослан «___» октября 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Воевудская О.М. Воевудская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Анализ компьютерно-опосредованной письменной коммуникации на английском языке и, в частности, электронного письма (e-mail) как единицы общения, сегодня представляет особый интерес в связи с интенсификацией межкультурных контактов в институциональной сфере и одновременно возросшей ролью интернет-пространства.

Несмотря на достаточное внимание лингвистов к данному новому типу делового текста, предлагаемый многими авторами анализ как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике продолжает носить узкий характер. Это проявляется в ограничении контекста единичными эпизодами интеракции (инициативным или реактивным письмом) и отсутствием описания взаимодействия в рамках цепочек электронных сообщений, обмен которыми может производиться на протяжении долгого времени с устойчивым или динамично изменяющемся составом участников компьютерно-опосредованного общения. Применение к электронным текстам инструментов анализа функциональной стилистики или корпусной лингвистики, традиционно используемых для изучения особенностей форматной «бумажной» переписки, позволяет выделить в текстах электронной корреспонденции этикетно-вежливые, клишированные фразы, свойственные письмам на бумажных носителях, и отдельные языковые единицы, присущие устной речи. Рассмотрение этих языковых форм в сопоставлении позволяет исследователям частично объяснить устно-письменный характер электронных текстов, однако им не удается установить интерактивные механизмы поддержания общения на протяжении многочисленных электронных обменов деловыми сообщениями [Gains 1999; Roshid, Webb, Chowdhury 2012; Giménez-Moreno, Skorczynska 2013; Воробьева 2012 и др.].

Учитывая тот факт, что современная деловая коммуникация все больше ведется в электронном формате и все чаще осуществляется в межкультурном контексте, а конвенции ее реализации находятся в стадии формирования, анализ различных аспектов этого коммуникативного процесса представляется крайне востребованным и требует особого подхода и инструмента описания. Это определяет **актуальность** настоящего исследования, посвященного комплексному изучению стратегического и языкового поведения коммуникантов–участников межкультурного институционального интернет-общения.

Объект исследования составляют цепочки электронных писем, где каждая из них представляет собой определенное дискурсивное макрособытие (ДМС), состоящее из ряда связанных коммуникативных шагов, осуществляемых посредством инициативного и реактивных электронных писем (e-mail).

Предметом исследования являются особенности дискурсивных стратегий, позволяющих интерактантам поддерживать кооперативные отношения в рамках нескольких эпизодов коммуникации с одним или более участником электронно-опосредованного общения и, как следствие, сохранять или улучшать гармонию межличностных отношений.

Целью исследования является определение дискурсивных стратегий, используемых участниками общения для улучшения и поддержания гармонии коммуникативных отношений в инициативных и реактивных электронных деловых

письмах на английском языке, написанных носителями языка (британский вариант) и инофонами, для которых данный язык не является родным, а также для установления случаев и причин, по которым участники этого типа компьютерно-опосредованной интеракции пренебрегают этой гармонией или посягают на нее.

Цель определила поставленные в работе **задачи**:

1. Определить структурные особенности электронных деловых писем;

2. Провести контрастивный анализ собранного фактического материала и выделить группы дискурсивных макрособытий, опираясь на титульный речевой акт инициативного электронного письма;

3. Определить контекст интеракций, статус и отношения между коммуникантами в фокусной цепочке электронных писем, отнесенной к определенной группе дискурсивных макрособытий (ДМС);

4. Произвести анализ инициативного электронного письма определенной цепочки интеракций, представляющего дискурсивное событие (ДС), и установить языковые способы реализации титульного речевого акта и поддерживающих его осуществление дискурсивных стратегий, составляющих в совокупности отдельный дискурсивный ход;

5. Произвести анализ последующих реактивных электронных писем и определить тип реагирования, языковые средства реализации титульного реактивного речевого акта и поддерживающих его осуществление дискурсивных стратегий, составляющих в совокупности отдельный дискурсивный ход;

7. Установить, являются ли дискурсивные стратегии, к которым обращаются участники общения для поддержания титульного инициативного и титульного реактивного речевых актов, стратегиями сохранения/улучшения гармонии межличностных отношений или вуалирования/сглаживания угрожающего эффекта от пренебрежения/ посягательства на гармонию.

8. Определить сходства и различия в использовании языковых средств реализации дискурсивных стратегий управления гармоничными межличностными отношениями у носителей британского варианта английского языка и инофонов и установить влияние имеющихся различий на поддержание кооперативности в процессе профессионального межкультурного взаимодействия.

Поставленные задачи и специфика объекта исследования обусловили использование следующих **методов**: методы дискурсивного, речеактового, контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили 740 электронных писем, составивших 102 интерактивные цепочки и представляющих собой единицы корреспонденции, обмен которыми происходил между сотрудниками отделов международного сотрудничества, являющихся представителями английской, русской, немецкой, испанской, итальянской, греческой, французской, португальской, финской, румынской лингвокультур, с целью реализации совместных научных проектов, укрепления партнерских отношений или организации академических обменов.

Теоретическую базу исследования составляют базовые положения *теории лингвистической вежливости* (J. Leech, P. Brown, S. Levinson, R. Lakoff, R.Watts, S. Blum-Kulka, J. Culpeper, G.Leech и др.), *теории речевых актов* (J. Searle, P. Grice, A. Trosborg, J. Saddock), *контрастивной прагматики* (H. Spencer-Oatey, Л.В. Цурикова и

др.), *коммуникативно-прагматической теории языка* (Е.С Кубрякова, Л.В. Цурикова), *когнитивно-дискурсивной модели описания коммуникации* (T. A. van Dijk и др.). В рамках анализа электронно-опосредованной деловой коммуникации использовались работы, посвященные *бизнес-дискурсу* (F. Bargiela-Chiappini, L. Louhiala-Salminen, M.Murphy, А.О. Стеблецова, Т.А. Ширяева и мн.др.) и *компьютерно-опосредованному дискурсу* (D.Crystal, S. Herring, Л.Ю. Щипицина и др.).

Научная новизна исследования заключаются в комплексном дискурсивно-прагматическом подходе к описанию коммуникативного взаимодействия на протяженных (с точки зрения времени и количества участников) отрезках электронно-опосредованного взаимодействия. В работе устанавливаются и описываются специфичные для отдельного типа дискурсивного макрособытия сценарии, определяющие коммуникативно релевантные шаги по реализации преследуемых участниками компьютерной деловой переписки глобальной и локальной дискурсивных целей. В настоящем исследовании впервые обосновывается необходимость изучения электронного письма как эпизода в цепочке интеракций для исчисления диапазона дискурсивных стратегий успешного взаимодействия, заключающегося в поддержании долгосрочных кооперативных, т.е. бенефактивных и профессионально приемлемых для каждой из сторон, отношений в международной академической сфере общения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней разрабатывается методология дискурсивно-прагматического анализа цепочек электронного взаимодействия, а также доказывается влияние опыта родной коммуникативной культуры на выбор дискурсивных стратегий и способов поддержания кооперативных взаимоотношений в условиях межкультурного взаимодействия.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования результатов работы в лекционных курсах по лингвистической прагматике и на практических занятиях по обучению деловому английскому языку, а также для разработки практических материалов и рекомендаций по формированию навыков деловой межкультурной коммуникации и развитию культурной сенситивности, позволяющих изучающим английский язык адаптировать свои коммуникативные стратегии к различным контекстам взаимодействия при общении с представителями разных лингвокультур.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Англоязычное электронное деловое письмо – находящийся в становлении формат коммуникативного взаимодействия, являющийся одновременно институциональным (социально ориентированным) и персональным (личностно ориентированным) и обладающий устно-письменным характеристиками. Соответственно, в коммуникативные задачи участников общения входит одновременная реализация транзакциональных и интеракциональных целей.

2. Межкультурное деловое взаимодействие посредством электронных писем на английском языке, осуществляемое в рамках дискурсивных макрособытий Информирования, Просьбы, Приглашения и Выражения Благодарности, реализуется в рамках определенных сценариев, которые представлены последовательностью дискурсивных ходов. Каждое отдельное письмо в цепочке электронных писем

может представлять как единичный дискурсивный ход, так и состоять из совокупности дискурсивных ходов, реализующих центральную и локальную цели участников общения. В силу того, что одно электронное письмо может содержать различные по цели дискурсивные ходы, можно говорить о таком его свойстве, как функциональная гибридность.

3. Каждый дискурсивный ход электронного взаимодействия реализуется посредством определенных речевых актов. В случае, если дискурсивным ходом адресант выражает центральную коммуникативную цель, данный дискурсивный ход содержит титульный речевой акт, для осуществления которого в русле общей стратегии кооперативности участник общения прибегает к определенным поддерживающим дискурсивным стратегиям. Титульные инициативные и реактивные речевые акты осуществляются на английском языке прямыми и косвенными (конвенциональными и неконвенциональными) способами.

4. Для поддержания гармонии межличностного общения участники электронно-опосредованных межкультурных интеракций на английском языке прибегают к ограниченному набору дискурсивных стратегий в инициативных и реактивных дискурсивных ходах. В число этих стратегий входят: дискурсивная стратегия (ДС) извинения, ДС реципрокальности, ДС дистанцирования, ДС пожелания успехов/благополучия, ДС аргументирования, ДС обещания, ДС минимизации затрат, ДС комплиментирования, ДС проявления заинтересованности в профессиональной деятельности адресата, ДС антиципации положительного будущего, ДС благодарения.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на конференциях «Германистика 2018: nove et nova» (Московский государственный лингвистический университет, март 2018 г.), «Язык в современных дискурсивных практиках» (РУДН, 23 октября 2019 г.), на ежегодных научных сессиях факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (2018-2019 гг.). По теме диссертации опубликовано 6 работ, 4 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Логика изложения результатов исследования, его цель и задачи определили **структуру** диссертации, которая состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы, включающего 189 наименований, и четырех Приложений. Текст работы включает 11 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи и методы исследования; обосновывается его теоретическая значимость и практическая ценность, приводится его эмпирическая и теоретическая база, а также формулируются цели и задачи настоящей диссертационной работы.

В Главе 1 **«Электронно-опосредованный деловой дискурс и подходы к его изучению»** проводится анализ основных направлений изучения дискурса в современной лингвистике; подробно рассматриваются принципы речевого общения, а именно Принцип Кооперации Дж. Лича, теория лингвистической вежливости П. Браун и С. Левинсона, принцип управления гармонией межличностных отношений Х. Спенсер-Оути; выявляются ключевые подходы к изучению компьютерно-

опосредованной коммуникации формата «электронное письмо» (e-mail) и обосновывается их ограниченность в отношении установления механизмов поддержания кооперативного взаимодействия на протяженных отрезках дискурсивного взаимодействия.

Несмотря на относительно короткую историю существования, дискурсивная теория на сегодняшний день является одним из основных научно-исследовательских направлений в лингвистической науке, предполагающих различные подходы к изучению дискурса и связанные с ними методологии анализа.

Впервые лингвистическое сообщество заговорило о дискурсе в 1960-х гг., представляя дискурсивный подход к анализу языка как альтернативу структурализму в связи с рассмотрением продуцируемой индивидами устной и письменной речи не на уровне отдельных предложений, а в рамках того или иного социального контекста, обуславливающего определенную интерпретацию порождаемых значений. Подобный подход постулировал две основные идеи: с одной стороны, принятие за единицу анализа языка текста, и с другой – рассмотрение текста как инструмента реализации определенного вида деятельности [Brown,Yule 1988; Antaki 2008; Цурикова 2007].

В современной лингвистике под **дискурсом** понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990].

Принимая во внимание, что единицей анализа нашего исследования являются цепочки электронной переписки, включающие несколько сообщений (e-mail messages), объединенных общей коммуникативной целью и направленных на реализацию определенного социально значимого действия, обмен которыми осуществляется двумя или более участниками межкультурного общения, наиболее релевантной для выявления механизмов поддержания подобного динамического диалога посредством текстов является социопрагматическая модель анализа естественного дискурса, предложенная Л.В. Цуриковой.

Согласно Л.В. Цуриковой, дискурсивный анализ – это «процессуально-деятельностное описание языковой коммуникации, в фокусе которой находится активный субъект общения и связанные с ним коммуникативно-прагматические, когнитивные, семантические и другие параметры, актуализуемые в процессе его речевой деятельности» [Цурикова 2002].

При таком подходе единицей анализа является **дискурсивное событие**, представляющее собой совокупность прагматически связанных речевых актов, направленных на достижение общей коммуникативной цели. Рассмотрение интеракции с позиции дискурсивного события позволяет говорить о речевых актах как отдельных коммуникативных действиях, осуществляемых участниками общения в отношении друг друга, и включать в анализ эпизодов общения коммуникативно значимые контекстные и социокультурные параметры [Цурикова 2008]. Таким образом, в фокус внимания социопрагматического подхода, попадает язык в его функциональном, а не структурном разрезе. Более того, интерактант является

активным субъектом с определенными коммуникативными установками, целями, а также номинативными и дискурсивными стратегиями, сформированными при первичной социализации [Цурикова 2007].

Центральным для дискурсивного события является титульный речевой акт, по отношению к которому другие речевые акты выполняют поддерживающую функцию. Выстроенные в определенной последовательности, титульный и поддерживающие речевые акты позволяют участникам общения достичь намеченную коммуникативную цель. Достижение интенции соответствует такой характеристике дискурсивного события, как *кульминативность* [Байрак 2006].

Каждое дискурсивное событие обладает определенным *сценарием*, включающим все возможные шаги по достижению преследуемой цели. Практическое воплощение сценария в определенной речевой ситуации составляет *интерактивную модель* дискурсивного события, где каждое отдельное речевое действие представляет собой дискурсивный ход и реализуется с помощью одного или нескольких речевых актов. Исходя из таких критериев, как смена событийных ролей и темы общения, дискурсивные события возможно исчислить.

При описании языковых стратегий реализации дискурсивного события принимается во внимание, что в процессе дискурсивного взаимодействия участники общения не всегда передают свое коммуникативное намерение эксплицитными способами, в связи с чем ключевым становится определение механизмов выявления контекстно-обусловленных коммуникативных значений. Первым, кто предложил свое объяснение того, каким образом участники общения устанавливают связь между системным значением и значением, транслируемым говорящим в определенном контексте, стал П. Грайс, который предположил, что успешность межличностной коммуникации обеспечивается следованием сформулированным им максимам Принципа Кооперации и порождаемым вследствие их нарушения коммуникативным импликатурам [Grice 1975].

Обращение к изучению электронной корреспонденции с позиций дискурсивного анализа видится крайне актуальным. На сегодняшний день электронное письмо выходит за пределы сообщения личного характера и используется различными организациями с целью обмена документацией, решения рабочих вопросов с коллегами, не находящимися в непосредственной близости [Davis, Leas, Dobleman 2009]. Эффективность коммуникации посредством электронных писем все больше признается и в таких традиционно личностных областях взаимодействия, как консультативная врачебная практика [Marcelo, Jadresic 2013; Viedma-Guiard et al. 2016].

Электронное письмо как инструмент осуществления делового общения регулярно оказывается в фокусе внимания лингвистов. Прежде всего, интерес ученых вызывает устно-письменный характер электронного сообщения, находящий проявление в стилистических особенностях электронного письма, когда, наряду с формальным стилем, адресант одновременно использует неформальный стиль общения и в рамках одного сообщения, например, употребляет выражения типа «How about» и «Sincerely yours» [Danet 2002; Sabater 2011; Li 2017; Zummo 2018]. Наряду с признаками неформального регистра, «разговорный» характер электронных писем проявляется в их интерактивности, находящей воплощение в поочередном вступлении участников общения в коммуникативный обмен и,

соответственно, в смене коммуникативных ролей, а также в социальной стороне взаимодействия [Herring 2010].

Проблема лингвистической вежливости в электронной переписке так же активно обсуждается исследователями [Maier 1992; AlAfnan 2014; Leontaridou 2016; Cantamutto, Vela Delfa 2019]. Многостороннее исследование ожиданий, существующих у интерактантов относительно содержания «вежливого» электронного письма, было проведено М. Мерфи [Murphy 2006]. В фокусе ее анализа оказалось дискурсивное поведение носителей австралийского варианта английского языка и корейцев. На основании ответов, полученных в ходе анкетирования, личных интервью, а также анализа нескольких цепочек электронных писем, М. Мерфи приходит к выводу о том, что оценка вежливости электронной переписки с позиций теории П. Браун и С. Левинсона не является состоятельной, так как ни австралийские, ни корейские участники исследования не имели четкого представления о том, что же относить к вежливому/невежливому поведению в процессе взаимодействия друг с другом. Понятиям позитивная/негативная вежливость она предпочитает формулировки «вежливость, направленная на построение взаимоотношений» и «вежливость, демонстрирующая уважение ко времени и пространству получателя электронного письма».

Достаточно широкое освещение получили в последние годы и проблемы общения посредством электронных писем между преподавателями и студентами [Chen 2006; Biesenbach-Lucas 2007; Danielewicz-Betz 2013]. Зачастую профессорско-преподавательский состав не удовлетворен дискурсивным стилем, который демонстрируют студенты в высылаемой электронной корреспонденции, и нередко расценивает его как оскорбительный.

Несмотря на неподдельный интерес лингвистов к электронному письму как новому типу делового текста, авторы продолжают применять для его анализа методологии, используемые для описания традиционной бумажной корреспонденции, что не позволяет исчислить весь спектр коммуникативных смыслов, транслируемых участниками обменов электронными сообщениями, и установить, каким образом им удается поддерживать диалог в рамках многочисленных и продолжительных по времени интеракций.

В Главе 2 **«Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в электронно-опосредованной деловой коммуникации»** предлагается методология дискурсивного анализа цепочек электронной корреспонденции; осуществляется анализ выделенных на основании предложенной методологии Дискурсивного макрособытия (ДМС) Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения, ДМС Выражения Благодарности; описываются прагматические, интерактивные и языковые особенности дискурсивных стратегий поддержания кооперативного взаимодействия в выделенных ДМС.

Материалом для исследования послужил аутентичный корпус электронной корреспонденции общим объемом 740 писем, составляющих 102 интерактивные цепочки. Первую группу составили 234 письма, отправленные носителями британского варианта английского языка. Во вторую, более многочисленную группу, вошли 506 единиц корреспонденции, написанные представителями русской, испанской, португальской, итальянской, немецкой, французской, греческой,

румынской лингвокультур, для которых английский является языком-посредником в осуществлении совместной деловой академической деятельности. Материал исследования был получен в течение последних пяти лет от коллег, работающих в международных отделах российских и зарубежных вузов (Воронежского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Пермского государственного университета, Бирмингемского университета, университета г. Бат, Геттингенского университета и др.), – сотрудников университетов, осуществляющих международную деятельность, а также от студентов кафедры английской филологии ВГУ, проходивших стажировки в зарубежных учебных заведениях.

Полученная на этапе сбора эмпирического материала электронная корреспонденция была отнесена к деловому типу дискурса в предметной области «Международное научно-образовательное сотрудничество» на основании следующих параметров: ситуационный контекст электронно-опосредованного общения, участники электронно-опосредованного общения (статусные роли), тематика электронных писем, канал передачи информации. Каждая отдельная цепочка электронных писем рассматривается нами как дискурсивное макрособытие (ДМС), где единичное электронное письмо является определенным дискурсивным событием (ДС). Данное дискурсивное событие может соответствовать единичному дискурсивному ходу (ДХ) в цепочке интеракций или реализовываться через совокупность дискурсивных ходов в силу функциональной гибридности электронного письма. В свою очередь отдельные дискурсивные ходы реализуются с помощью титульного речевого акта (РА), за счет которого выражается основная коммуникативная интенция адресанта, и поддерживающих речевых актов**,** стратегическое назначение которых заключается в сохранении/улучшении гармонии межличностных отношений. Данные стратегии обеспечивают непрерывность коммуникативного процесса в дискурсивной цепочке и позволяют участникам общения решить имеющиеся у них деловые академические задачи в русле кооперативного взаимодействия. Принимая во внимание комплексный характер дискурсивного макрособытия, считаем целесообразным производить его анализ согласно следующей выработанной нами методологии:

I. Определение контекста интеракции, ролевого статуса и отношений между коммуникантами, тематики общения в фокусной цепочке электронных писем.
II. **Анализ инициативного электронного письма, определяющего тип дискурсивного макрособытия**:
   1) выделение дискурсивных ходов, составляющих инициативное дискурсивное событие;
   2) определение речеактовой организации инициативного дискурсивного события и установление титульного речевого акта;
   3) определение языковых способов реализации титульного речевого акта;
   4) определение дискурсивных стратегий, поддерживающих осуществление титульного речевого акта в русле гармонии межличностного общения/кооперативности;

5) определение языковых способов реализации дискурсивных стратегий, поддерживающих осуществление титульного речевого акта в русле гармонии межличностного общения/кооперативности.

III. Анализ реактивных электронных писем фокусного дискурсивного макрособытия:

1) определение типов коммуникативных реакций;
2) выделение дискурсивных ходов, составляющих реактивное дискурсивное событие;
3) определение языковых способов осуществления реактивных речевых актов;
4) определение дискурсивных стратегий, поддерживающих реализацию реактивных речевых актов в русле гармонии межличностного общения/кооперативности;
5) определение языковых способов осуществления дискурсивных стратегий, поддерживающих реализацию реактивных речевых актов в русле гармонии межличностного общения/кооперативности

IV. Установление типичных сценариев развертывания фокусного дискурсивного макрособытия.

На основании этого алгоритма были выделены Дискурсивное макрособытие (ДМС) Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения, ДМС Выражения Благодарности. Данные ДМС отражают специфику профессиональной деятельности, осуществляемой представителями академических учреждений или организаций в международном научно-образовательном пространстве, предполагающую выполнение ограниченного числа дискурсивных действий.

На первом этапе детальному анализу подверглись особенности структурирования информации в электронных письмах вне зависимости от принадлежности их к тому или иному дискурсивному макрособытию и были определены причины, по которым участники компьютерно-опосредованного общения модифицируют традиционный блочный формат бумажных писем. Так, было установлено, что в настоящее время все электронные письма обладают интегрированным в систему заголовком, в котором отражены дата отправки и тема сообщения, а также информация об отправителе и получателях (имя, фамилия, адрес электронной почты), в том числе о тех, которым данная корреспонденция не адресована непосредственно, но относится к их деятельности, будь то в силу вышестоящего положения или выполнения других видов работ по данному направлению. Например:

From: Svetlana (фамилия) [mailto:фамилия@...] Sent: 01 November 2017 12:33 To: Amanda (фамилия) Cc: Derek (фамилия) Subject: Re: secondment

Наряду с встроенным заголовком в электронных письмах имеются автоматически интегрированные в тело письма экстенсивные контактные данные, которые позволяют адресату установить контакт с отправителем в случае отсутствия более ранних интеракций, а также подчеркивают расположенность адресанта к поддержанию коммуникации посредством различных каналов: телефон, электронная

или традиционная почта, факс, скайп. Факультативными компонентами в блоке подписи могут выступать ссылки на сайт университета и кафедры, на которых работает адресант, проекты, в которых он участвует, и опубликованные научные работы. В контексте международной деятельности включение подобной дополнительной информации объясняется обязательностью распространения информации по различным международным образовательным и научным программам среди широкого круга заинтересованных лиц. Например:

Prof. Paolo De Angelis, Ph.D.
Professor of Forest Ecophysiology & Remediation Phytotechnology
DIBAF (Dept. for Innovation in Biological, Agro-food and Forest systems)
University of Tuscia
Via San Camillo de Lellis, 01100 Viterbo, ITALY
Tel: + 39 0761 357 292 / 396
e-mail: pda@unitus.it
skype: pda_149
Info web pages
University: http://www.unitus.it
Department: http://www.dibaf.unitus.it/
International Master course: http://www.medfor.eu/
Laboratory:
https://www.facebook.com/ECOphys.UNITUS/

Publications
ResearchID: http://www.researcherid.com/rid/A-6863-2012
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-8310-8831

Research projects web pages
http://www.increase-infrastructure.eu/
http://www.arpa.umbria.it/remida
www.fao.org/forestry/tww

Обязательными элементами структуры текста делового электронного письма являются также контактоустанавливающая часть (формула обращения), контакторазмыкающая часть (пожелание/обещание и формула прощания) и сигнатурная часть, содержащая имя и, часто, должность или позицию адресанта:

Dear (имя адресата),

Many thanks for this. I will look at this as soon as possible and complete the registration.

Best regards

(имя адресанта)

Электронное письмо, как правило, содержит несколько информационных блоков, различных по коммуникативным целям, преследуемым интерактантами, и тематике запрашиваемой информации, в связи с чем возможно выделить такую его характеристику как ***функциональную гибридность***. Каждый отдельный информационный блок, за исключением контактоустанавливающего и контакторазмыкающего, возможно рассматривать как определенное дискурсивное событие, представленное совокупностью ядерного и поддерживающих речевых актов. Заметим, что традиционные бумажные письма функциональной

гибридностью не обладают и являются монофункциональными, т.е. одно бумажное письмо реализует единичную коммуникативную цель, например, поблагодарить, проинформировать или выразить просьбу.

Анализ показал, что в текстах деловой письменной электронной корреспонденции достаточно большого объема для эффективной когнитивной обработки собеседником сообщаемой информации авторы писем также используют несколько разных способов графического выделения значимых элементов сообщения: нумерация, причем нумероваться могут как отдельные абзацы, так и пропозиции внутри одного абзаца; маркированный список выделяемых элементов содержания; вопросно-ответный формат с встроенным цитированием, когда после процитированных слов собеседника предоставляется ответ на заданный вопрос или комментарий к выделенному отрезку текста. В ряде случаев структура инициативного письма полностью повторяется в реактивном письме, причем с сохранением оригинальных подзаголовков. Достаточно часто участники электронных интеракций прибегают к парентическим вставкам, реализующим различные коммуникативные функции: аппелятивную, предвосхищающую, полифоническую.

Традиционно инициирование совместной работы осуществляется через информирование партнеров, которые были бы заинтересованы в совместной работе, о некотором положении вещей, например, набор на стажировки, анонсирование подготовки проекта определенной тематики и поиск университетов. Указанные действия осуществляются лицами, вовлеченными в международное научно-образовательное сотрудничество, в рамках **Дискурсивного макрособытия Информирования**.

Дискурсивное макрособытие Информирования представлено в нашем корпусе электронной деловой корреспонденции тремя типами: 1) Информирование академическими партнерами друг друга (локальное); 2) Информирование в виде массовой рассылки всем академическим партнерам (масштабное); 3) Информирование типа «Уведомление об отсутствии на рабочем месте» (шаблонное). Если первые два типа информирования предполагают реактивность, то шаблонное уведомление академических партнеров об отсутствии в офисе дополнительного реактивного шага со стороны реципиента не влечет ввиду специфики преследуемой дискурсивной цели.

Представляя первые два типа ДМС Информирования в виде последовательности дискурсивных ходов, сменяющих друг друга в цепочке электронных обменов деловыми письмами, можно выделить следующие сценарии его развертывания (S-speaker):

Таблица 1.

Сценарий развертывания ДМС Информирования в электронной переписке в ситуации положительного принятия информации

ДХ уведомления о некотором положение вещей (инициативный S1) ↓ ДХ подтверждения получения письма + ДХ выражения согласия с полученной информацией (реактивный S 2)

Таблица 2.

Сценарий развертывания ДМС Информирования в электронной переписке в ситуации ответной просьбы

ДХ уведомления о некотором положение вещей + ДХ выражения просьбы (инициативный S1) ↓ ДХ подтверждения получения письма+ ДХ исполнения просьбы (реактивный S 2) ↓ ДХ выражения благодарности (реактивный S 1)

Анализ языковых средств, используемых участниками деловой электронно-опосредованной переписки, показал, что титульный РА Информирования обычно реализуется прямыми способами. Для носителей британского варианта английского языка и инофонов характерными вариантами реализации информативной интенции являются высказывания, содержащие:

1. Конструкции хеджированного типа, в состав которых входит частица *just: «**Just to let you know** that we received today the invitations which you have sent to us for the Centenary»*;
2. Метакоммуникативные вводные фразы: *«**I am writing to confirm** that I have now received my Russian visa and have booked my flights to and from Voronezh»*;
3. Высказывания с предикатами в форме Present Perfect (только носители языка): «***We have now submitted the registration**»*;
4. Императивные конструкциям с маркером побудительности *please* (только носители языка): *«**Please find attached a revision sheet** based on the language that came up during Tuesday's lesson»*;
5. Конструкции с предикатом в форме Present Continuous, указывающим на совершаемое коммуникативное действие (только носители языка): ***«I'm also attaching the tasks for next week's class** for you to think about and plan»;*
6. Формульные фразы: *«**I am pleased to inform you** that your paper has been accepted for publication in the E-Journal of International and Comparative Labour Studies, provided that the following requirements are met»;*
7. Конструкции с модальным глаголом *would*: *we would like to…*(только инофоны): *«**We would like to inform you** that we are planning to start our mobilities in the coming Fall Semester»*.

В рамках ДМС Информирования респонсивность выражается через встречное информирование, выражение благодарности или высказывание просьбы.

В случае расположенности академических партнеров к предлагаемой для совместной реализации деятельности, информирование влечет за собой различного рода шаги по ее претворению в реальную жизнь. Например, поездка в университет партнера на стажировку вынуждает представителей международных отделов обратиться с просьбой к коллегам выслать приглашения для подачи документов на визу, организации проживания и программы пребывания студентов/приглашенных преподавателей. Подобного рода шаги, необходимые для того, чтобы совместная работа, запущенная изначально информативным электронным письмом, состоялась, осуществляются в рамках **дискурсивного макрособытия Просьбы**.

Интерактивную модель реализации ДМС Просьбы, раскрывающуюся в цепочке электронного обмена сообщениями, можно представить как совокупность инициативного и реактивных дискурсивных ходов. В случае расположенности адресата к исполнению предицируемого ему действия, типичные сценарии развертывания ДМС Просьбы выглядят следующим образом (выделены расхождения, S- speaker):

Таблица 3.

Сценарии развертывания ДМС Просьбы в электронной переписке в ситуации согласия выполнить просьбу

Модель 1	**Модель 2**
ДХ выражения просьбы (инициативный S1) ↓ ДХ согласия исполнить просьбу и ДХ запроса необходимой для исполнения просьбы информации (опционально) (реактивный S2) ↓ ДХ выражения благодарности и ДХ предоставления информации (опционально) (реактивный S1) ↓ **ДХ предоставления результатов выполненной просьбы (реактивный S2)** ↓ **ДХ выражения благодарности (реактивный S1)**	ДХ выражения просьбы (инициативный S1) ↓ ДХ согласия исполнить просьбу и ДХ запроса необходимой для исполнения просьбы информации (опционально) (реактивный S2) ↓ ДХ выражения благодарности и ДХ предоставления информации (опционально) (реактивный S1) ↓ **ДХ запроса необходимой для исполнения просьбы информации (реактивный S2)** ↓ **ДХ предоставления информации и ДХ выражения благодарности (реактивный S1)** ↓ **ДХ предоставления результатов выполненной просьбы (реактивный S2)** ↓ **ДХ выражения благодарности (реактивный S1)**

В ситуации отказа сценарий будет носить более упрощенный характер:

Таблица 4.

Сценарий развертывания ДМС Просьбы в электронной переписке в ситуации отказа выполнить просьбу

ДХ выражения просьбы (инициативный S1) ↓ ДХ отказа выполнить просьбу и ДХ обоснования отказа (реактивный S2)

Основу ДМС Просьбы в цепочке электронных сообщений составляет содержащийся в инициирующем переписку письме титульный речевой акт (РА) Просьбы (реквестив), который актуализируется носителями и неносителями английского языка прямыми и косвенными (конвенциональными и неконвенциональными) способами.

I. Прямые способы реализации титульного РА Просьбы

1) Перформативные высказывания: «***I ask you to complete*** *the Faculty/Department»; «**I have a request**»; «**May I ask a favour**»;*
2) Высказывания, в состав которых входит конвенциональный маркера вежливости *kindly* (только инофоны): *«I **kindly** ask you to give a speech on the conference»*;
3) Конструкции косвенной/непрямой речи: «*I have been forwarded the attached secondment agreement for your visit.* ***And asked to request*** *from you…»*;
4) Императивные конструкции с маркером побудительности *please* (только инофоны): «***Please give some feedback*** *about this issue ASAP»*;
5) Вопросительные конструкции с модальным глаголом *will* и маркером *please* (только носители языка): «***Please will you add*** *any missing information and send it to the British Council before 9am on Monday?»*.

II. Косвенные конвенциональные способы реализации титульного РА Просьбы

1) Вопросы-побуждения с модальными глаголами *can* и *could*: «***Can you confirm*** *that the images I sent in 18 July were received OK?»* ;
2) Вопросительные конструкции с модальным глаголом *could* и маркером *please* в препозиции (только носители языка): «***Please could you supply*** *a couple of paragraphs about the work you will be doing here?»*;
3) Вопросительные конструкции с модальным глаголом *could* и маркером *kindly* (только инофоны): *«**Could you kindly answer** if the discount flyer for my book is ready?»*;
4) Сослагательные конструкции: «***If you could do this*** *within the next few days* ***I'd be grateful***»;
5) Косвенно-вопросительные конструкции с глаголом *wonder: «**I wonder whether I could ask for your help** with something personal»;*
6) Субъектно-ориентированные вопросительные конструкции с модальным глаголом волеизъявления *would:* «***Would you mind completing the attached form*** *and signing and sending back to me asap?»;*
7) Вопросительные предложения: «***Is it still possible to book accommodation*** *at the Mercure?».*

III. Косвенные неконвенциональные способы реализации РА Просьбы

В анализируемом корпусе к косвенным неконвенциональным способам осуществления реквестива прибегают только носители английского языка, что объясняется наличием у них значительно более широкого диапазона средств передачи прагматически релевантных смыслов. К косвенным способам относятся следующие:

1) Сообщение о фактах действительности, совокупность и порядок предоставления которых позволяют адресату исчислить истинное коммуникативное намерение адресанта – побудить собеседника к выполнению желаемого действия;
2) Безличные предложения с компонентом, указывающим на объект, получение которого составляет коммуникативную цель адресанта: *«My annual multi-entry visa has come through fine, but* ***it would be useful to have the formal letter from the rector*** *in case anyone asks for it on the train or something»;*
3) Сложноподчиненные предложения, в состав которых входит модусный компонент – конструкция с глаголом *hope* в эпистемическом значении и пропозициональная

часть, называющая желаемый для адресанта результат: ***«I hope we will have the Moscow date on the visa*** *invitation letter so that* ***I can apply for a double visa****!».*

К типичным реакциям на просьбу в нашем корпусе электронной деловой корреспонденции относятся следующие: *исполнение, обещание исполнить и отказ выполнить предицируемое действие*.

В независимости от того, какой была реакция на инициативный реквестив, облигаторным компонентом реактивных писем ДМС Просьбы является подтверждение получения письма от адресанта, выраженное через РА Благодарности фатического типа, как правило, содержащий компонент, указывающий на то, за что выражается благодарность (programme, update, enquiry и т.п.). Отметим, что если для носителей английского языка РА Благодарности входит в норму ожидания и включается во все реактивные письма, то у инофонов подобная регулярность прослеживается не всегда и зачастую они переходят непосредственно к предмету просьбы, например: «***Thank you for the programme*** *– that looks wonderful»* (носитель английского языка); «***Thanks for the reminder****»* (инофон).

Ввиду накопления участниками проектов результатов, которые необходимо представить членам консорциумов и другим заинтересованным лицам, а также с целью обмена профессиональным опытом, неотъемлемой частью международного академического сотрудничества являются разного рода мероприятия: конференции, семинары, вебинары. Данная часть международной деятельности актуализируется в жизнь через направляемые партнерам через электронную почту приглашения. Осуществляемые далее шаги по организации участия в мероприятии происходят в рамках **дискурсивного макрособытия Приглашения**.

Представляя дискурсивное макрособытие Приглашения как последовательность дискурсивных ходов, каждый из которых направлен на решение глобальной коммуникативной цели – заручиться согласием академического партнера на его участие в мероприятии, нам удалось выявить следующие сценарии развертывания рассматриваемого ДМС (S-speaker):

Таблица 5.

Сценарии развертывания ДМС Приглашения в электронной переписке в ситуации согласия

ДХ приглашения (инициативный, S1) ↓ ДХ выражения согласия (реактивный S2) ↓ ДХ выражения благодарности (реактивный S1)

Таблица 6.

Сценарии развертывания ДМС Приглашения в электронной переписке в ситуации выражения просьбы

ДХ приглашения +ДХ выражения просьбы (инициативный, S1) ↓ ДХ выражения согласия + ДХ исполнения просьбы (реактивный S2) ↓ ДХ выражения благодарности (реактивный S1)

Таблица 7.

Сценарии развертывания ДМС Приглашения в электронной переписке в ситуации отказа

ДХ приглашения (инициативный, S1) ↓ ДХ отказа + ДХ выражения просьбы (реактивный S2)

Титульный РА Приглашения в инициативном письме реализуется в нашем корпусе электронной деловой переписки посредством перформативных высказываний с глаголом *invite*, смягченных вводными метакоммуникативными конструкциями, например: «***I am pleased to write to you and warmly invite you to participate*** *in one of the most important events in our University's calendar,* ***our Centenary Programme*** *for former students of the University»* (носитель английского языка), *«**I am writing to invite you to participate in the International Conference** "Internationalization strategies in higher education, research and innovation"»* (инофон), ***«We want to invite you to participate*** *in an Erasmus+ Capacity Building project that we are preparing at the moment»* (инофон). Перформативные высказывания подобного вида, несмотря на их внешне неформальный характер, используются в электронной корреспонденции нашего корпуса интерактантами, наделенными соответствующим статусом, в качестве средства *выражения официального приглашения* для поездки в другую страну, что в случае принятия такого приглашения адресатом предполагает дальнейшие организационные процедуры. Соответственно, в рамках ДМС Приглашения участниками общения осуществляются коммуникативные действия, подготавливающие достижение этой общей цели.

Помимо официальных приглашений посетить страну/принять участие в мероприятии, в нашем корпусе деловой электронной корреспонденции встречаются приглашения участников коммуникации, находящихся близко друг от друга/в одной локации, встретиться друг с другом для неформального общения. В приглашениях такого рода перформативные конструкции с глаголом *invite,* как правило, не используются – они обычно выражаются косвенными высказываниями, содержащими необходимую для встречи информацию (время и место) и выражающими желание адресанта увидеться с адресатом, например: «*I hope you are enjoying your stay in the UK.* ***I will be at the university next Monday afternoon***. ***If you are going to be there too, I would be happy to meet you***».

Типичными реакциями на приглашение являются согласие, обещание сообщить о решении позднее или отказ.

Очень частыми являются случаи, когда инициированная приглашением электронная переписка изменяет свое направление и начинает развиваться по сценарию ДМС Просьбы. Например, согласие иностранного партнера выступить на конференции повлечет подготовку для него документов для визы, согласования темы или формата выступления, встреч со студентами. Все три обозначенные ДМС выполняют, таким образом, функцию глобального побуждения, реакцией на которое является глобальное благодарение, осуществляемое участниками межкультурного взаимодействия в рамках **дискурсивного макрособытия Выражения Благодарности**. Например, благодарность может быть выражена партнерам за

организацию радушного приема, который был предварен многочисленными интеракциями в рамках ДМС Просьбы и инициирован приглашением, принадлежащим к ДМС Приглашения.

Сценарий развертывания дискурсивного макрособытия Выражения Благодарности может раскрываться в цепочке электронных обменов в два дискурсивных хода (S-speaker):

Таблица 8.

Сценарий развертывания ДМС Выражения Благодарности в электронной переписке в ситуации принятия благодарности

[Действие-стимул] ДХ выражения благодарности (инициативный S1) ↓ ДХ выражения ответной благодарности (реактивный S2)

Однако, принимая во внимание функциональную гибридность электронной переписки, когда одно письмо может включать несколько информационных блоков, каждый из которых преследует специфичную цель, сценарии реализации рассматриваемого ДМС могут становиться более вариативными:

Таблица 9.

Сценарии развертывания ДМС Выражения Благодарности в электронной переписке в ситуации ответной просьбы

[Действие-стимул 1] ДХ выражения благодарности + ДХ выражения просьбы (инициативный S1) ↓ ДХ выражения ответной благодарности + ДХ удовлетворения просьбы (реактивный S2) ↓ **[Действие-стимул 2]** ДХ выражения благодарности (реактивный S1)

РА Благодарности в нашем корпусе электронной деловой переписки осуществляется носителями британского варианта английского языка и инофонами *прямыми* и *косвенными конвенциональными* и *неконвенциональными* способами.

К прямым способам можно отнести высказывания благодарности, содержащие фразу *thank you* и ее варианты *(thanks, thanks a lot)*, а также развернутые конструкции, включающие выражения со значением благодарности типа *to express gratitude*, например: *«**I would like to express my sincere gratitude** to you and all of your colleagues **for the invitation**, as well as **for the hospitality, assistance and friendship** afforded to all the UK alumni during this visit».* Косвенные конвенциональные способы выражения благодарности включают высказывания с глаголом положительной оценки *appreciate*, например: *«It is much appreciated».* Значение благодарности в случае косвенного неконвенционального способа ее выражения вычисляется из контекста и, как правило, связано с выражением положительных эмоций от полученных адресантом впечатлений или положительной оценки действий, совершенных собеседником, например: «***It was a pleasure to meet you and to be in Voronezh** for the festivities».*

В реактивных электронных письмах участники обменов, которым была высказана признательность, могут ответно поблагодарить собеседника за положительную оценку их деятельности, описать собственные радостные чувства от встречи или сослаться на памятные моменты.

Для поддержания гармонии межличностного общения участники электронно-опосредованных межкультурных интеракций прибегают к ограниченному набору **дискурсивных стратегий** в инициативных и реактивных дискурсивных ходах в рамках обозначенных ДМС. В общем виде данные дискурсивные стратегии могут быть представлены следующем образом:

Таблица 10.

Дискурсивные стратегии поддержания кооперативности в ДМС Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения, ДМС Выражения Благодарности

Дискурсивная стратегия (ДС)	ДМС Информирования		ДМС Просьбы		ДМС Приглашения		ДМС выражения Благодарности	
	Инициативное письмо	Реактивное письмо	Инициативное письмо	Реактивное письмо	Инициативное письмо	Реактивное письмо	Инициативное письмо	Реактивное письмо
ДС извинения	✓		✓	✓				
ДС реципрокальности			✓				✓	
ДС дистанцирования	✓		✓					
ДС пожелания успехов/благополучия	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
ДС аргументирования		✓	✓	✓		✓		
ДС обещания			✓	✓				
ДС минимизации затрат			✓					
ДС комплиментирования			✓				✓	
ДС проявления заинтересованности в профессиональной деятельности адресата					✓			
ДС антиципации положительного будущего	✓	✓						✓
ДС благодарения	✓	✓		✓		✓	✓	✓

В качестве примера приведем эпизод из цепочки объемом 4 электронных письма, в котором носитель британского варианта английского языка прибегает к дискурсивной стратегии пожелания успехов/благополучия. Обращаясь с просьбой заполнить и выслать как можно скорее документы, касающиеся пребывания российского коллеги в Британии **(4)**, о которых он не был осведомлен своевременно, представитель английской лингвокультуры для минимизации последствий от допущенной им ранее оплошности, требующих дополнительных затрат со стороны адресата, признает собственную вину **(2)** и выражает сожаление по поводу некооперативного поведения с его стороны с помощью перформативной формулы «I apologise» в ее номинативном варианте - *«Apologies (for this...)»* **(3)**. Собственно акт извинения предваряется адресантом рядом дополнительных «коммуникативных подушек», призванных элиминировать негативные последствия от допущенной им ошибки, включая пожелание благополучия коллеге и его близким людям в новом году, выраженное конвенциональным для британской лингвокультуры способом через речевой акт пожелания **(1)**:

(имя адресата),

***May I take this opportunity to wish you and your family and colleagues all the best for the new year!* (1)**

The frightful bureaucratic monster that is the EuroCommission-funded Marie Curie research exchange scheme has finally hunted me down and is gorging itself on my entrails. Put more simply, ***I was at fault* (2)** *for not getting you to fill in a time sheet for your visit to the UK, and the accounting period with the EuroCommission is now due according to our legal obligations.* ***Apologies for this* (3)** *but can you please fill in the sheet, add signature (which must be in ink), add date, scan and return it to me as an e-mail attachment. Don't worry about the hours shown - I have filled them in for you as I've done this before.*

***If you could do this within the next few days I'd be grateful* (4)**. *Hope all is well with you and your colleagues?*

Many thanks in advance

(имя адресанта)

В **Заключении** подводятся итоги проведенного анализа, формулируются наиболее значимые выводы обобщающего характера относительно складывающегося этикета ведения электронной деловой переписки, а также указываются возможные направления дальнейших исследований в предлагаемой тематике.

Обращение к определенным дискурсивным стратегиям на всех этапах электронной переписки говорит о том, что для достижения гармонии межличностного общения участникам взаимодействия важно наличие личностного компонента в письмах и персонификация их содержания, в том числе за счет обращения к нейтральному и разговорному стилю общения. Отсутствие личностного компонента свидетельствует о том, что собеседник преследует не интеракциональные (желание поддерживать долгосрочные гармоничные взаимоотношения, не ограниченные целями единичной цепочки электронных писем), а сугубо транзакциональные цели (оперативное решение рабочей задачи без намерения продолжить сотрудничество), что может восприниматься как пренебрежение или посягательство на гармонию. Таким образом, можно сделать вывод, что электронная переписка имеет официально-бытовой устно-письменный характер.

Реализация инофонами дискурсивных стратегий способами, отличными от способов, используемых носителями британского варианта английского языка, в подавляющем большинстве случаев не влияет на гармоничные межличностные отношения в деловом межкультурном взаимодействии. Подобное наблюдение позволяет говорить о том, что давление, которое инофоны оказывают на кодифицированную норму английского языка, делает поддержание лингвистической кооперативности важной, но не существенной для построения долгосрочных партнерских отношений в академической сфере целью. Возможность взаимовыгодного общения с партнерами по международной научно-образовательной деятельности на протяжении многих лет, т.е. поддержание социальной кооперативности, оказывается более приоритетной задачей.

Основные **положения** и **результаты** исследования отражены в следующих публикациях:

- *в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Завьялова Л.А. Использование стратегии комплиментирования в межкультурной интеракции посредством электронных писем / Л.В. Цурикова, Л.А. Завьялова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2018. – № 4 (40). – С. 119-129.
2. Завьялова Л.А. Позитивная лингвистическая вежливость как стратегия сохранения гармоничных межличностных отношений в интернет-опосредованной деловой коммуникации на примере англоязычного электронного письма // Л.А. Завьялова. – Известия ВГПУ. – 2018. – №1 (278). – С. 136-141.
3. Завьялова Л.А. Коммуникативная аккомодация как стратегия поддержания гармонии межличностного общения в интернет-опосредованной коммуникации // Л.А. Завьялова. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 9 (132). – С. 125-131.
4. Завьялова Л.А. Выражение благодарности в деловом дискурсе (на примере англоязычных электронных писем) // Л.А. Завьялова. – Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. –№ 3. – С.79-88.

- *в сборниках научных трудов и периодических изданиях:*

5. Zavialova L.A. Application of the complimenting strategy in intercultural interaction via email exchange / L.Tsurikova, L. Zavialova // Scientific Journal Modern Linguistic and methodological-and-didactic researches. – 2018: Voronezh State Technical University. – №4 (23). – P. 95-102.
6. Завьялова Л.А. Стратегии поддержания гармонии межличностных отношений в электронно-опосредованной деловой коммуникации (на примере англоязычного электронного письма) / Л. А. Завьялова // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках. – Москва: РУДН, 2019. – С.385-391.